

— Это неискренне, — усмехнулся тот человек. — Я в отличие от вас не мелочусь. Если я потеряю юань, то буду считать, что просто приобрел друга в лице этого владельца.

Истина проста: лучше продать товар хоть за сколько-нибудь, чем оставить его гнить на руках. Это все равно будет прибылью. В любом случае, это куда лучше, чем отдавать за бесценок перекупщикам, которые налетают на вечернем рынке.

— Ну что, хозяин, как насчет моего предложения? О цене всегда можно договориться! — продолжал выкрикивать торговец мясом напротив.

Однако закупщик из ресторана, полный мужчина, даже не взглянул в его сторону. Он внимательно изучал мясо, разложенное на прилавке Чэнь Гоцяна:

— Мясо неплохое, но цена низкая. Не хочу, чтобы пошли слухи, будто ресторан Юнькэлай кого-то притесняет. Давайте так: берем по рыночной цене!

Чэнь Гоцян широко раскрыл глаза:

— По рыночной цене?

Ян Юймэй, чье внимание было приковано к названию ресторана, дернула мужа за рукав:

— Гоцян, это же ресторан Юнькэлай!

Чэнь Гоцян наконец осознал, о чем речь. Юнькэлай — ресторан, который жители города Z единогласно признают заведением высшего класса.

Их удивление прервал голос соседа-мясника:

— Хозяин, посмотрите и мой товар! Я предлагаю цену ниже, чем они! Если не устраивает — мы можем обсудить.

Супруги опомнились и поспешно обратились к закупщику:

— Простите, мы тоже можем немного уступить в цене.

Полный мужчина отмахнулся и улыбнулся:

— Это не имеет значения. У ресторана Юнькэлай достаточно денег. Главное — мое желание. Если я не захочу, то и даром не возьму.

Он повернулся к Чэнь Гоцяну:

— Брат Чэнь, как только я вас увидел, сразу почувствовал родственную душу. Что это, если не судьба? Не волнуйтесь, заберем все по рыночной цене! Ежедневно нам нужно три барана. Также возьмем килограммов восемьдесят разделанной свиной вырезки и около сотни килограммов сала. Очищенных свиных ножек — штук десять-двадцать, меньше восьми не надо. Свиных кишок хватит комплектов двенадцать, остальное не нужно. А вот свиные кости, сердца, почки и желудки берите все, что есть, лишними не будут.

Сосед, мясник Лао Сяо, слушал это с отвисшей челюстью. Разве его лавка могла похвастаться такими заказами? У него покупали от силы десять килограммов в день. Вот это настоящий оптовый покупатель, настоящий денежный мешок!

Продать целого барана по рыночной цене — это триста-четыре юаней чистой прибыли. Три барана — это уже девятьсот. А с вырезкой и салом набегит еще триста с лишним. Выходило, что только один этот заказчик будет приносить лавке Чэнь Гоцяна по тысяче двести юаней в день.

— А, это... это... — Чэнь Гоцянь от волнения не знал, куда деть руки.

Ян Юймэй пихнула его в бок. Чэнь Гоцянь пришел в себя и, сияя от радости, зачастил:

— Спасибо, хозяин! Огромное вам спасибо, даже не знаю, как вас благодарить.

Закупщик притворно нахмурился:

— Какой я тебе хозяин? Брат, ты что, считаешь меня чужим?

— Нет-нет, что вы... — Чэнь Гоцянь посмотрел на полного мужчину, который был примерно его возраста, и не решился назвать его братом. Но потом все же собрался с духом: — Брат, сегодня вечером я приглашаю тебя на ужин, прошу, не откажи.

Мужчина снова отмахнулся:

— Спасибо за приглашение, но я сейчас очень занят. В другой раз, как-нибудь потом.

Он пришел по прямому приказу главного владельца ресторана — максимально поддержать лавку семьи Чэнь. Нужно было сделать так, чтобы они остались обязаны ресторану. Он не мог позволить Чэнь Гоцяну угощать себя, а самому звать их было бы странно. Проще было вежливо отложить встречу.

— Хорошо, хорошо. Кстати, брат, я ведь до сих пор не знаю, как тебя зовут? — Чэнь Гоцянь

смутился, осознав, что не знает имени собеседника.

— Фу Син. А как зовут вас с супругой?

— Чэнь Гоцянь, Ян Юймэй.

— Брат Чэнь, вот моя визитка. Будут вопросы — звоните.

— Обязательно.

— И еще, раз у вас на прилавке осталось немного мяса, давайте все упакуем, взвесим и отправим на кухню Юнькэлай.

— Да-да, конечно! — Ян Юймэй тут же принялась за работу.

Чэнь Гоцянь вбил номер с визитки в телефон, чтобы обменяться контактами, а затем тоже включился в процесс.

Фу Син посмотрел на двух своих помощников с кухни и недовольно бросил:

— Чего застыли? Помогайте упаковывать!

— Слушаемся, менеджер Фу! — помощники кивнули, забрали у Чэнь Гоцяня ножи и принялись за дело.

Чэнь Гоцянь и Ян Юймэй на время остались не у дел. Через десять с лишним минут все мясо было рассортировано и упаковано. Фу Син сразу расплатился, подогнал машину, загрузил товар и уехал. На прощание он наказал завтра привозить мясо прямо к черному ходу ресторана, предварительно позвонив ему.

Все это время менеджер Фу даже не взглянул на лавку напротив. Сосед-мясник был так взбешен, что с силой вогнал нож в разделочную доску. Подумаешь, закупщик большого ресторана! Неужели это повод смотреть на людей свысока?

...

Когда все ушли, Лао Сяо с завистью посмотрел на соседей:

— Ого, старина Чэнь, вы теперь в дамках! С таким заказчиком можно не бояться, что товар останется и придется работать в убыток.

Чэнь Гоцян расцвел:

— Ну что ты, это все благодаря доброте брата Фу, ха-ха-ха!

Лао Сяо завидовал белой завистью, хотя на душе было кисло. Вскоре слух об удаче Чэнь Гоцяна разлетелся по всему рынку.

Поскольку свежее мясо почти все распродали, супруги решили не закрываться раньше времени и допродать оставшиеся колбасы, вяленое мясо и мясные шарики. В обед, когда они сворачивались, коллеги-мясники подходили, чтобы выразить свою зависть, в словах которых сквозила явная досада. Чэнь Гоцян старался сдерживать радость, но уголки его губ все равно предательски ползли вверх.

Супруги, сияя от счастья, отправились домой.

...

Чэнь Чу тоже не терял времени даром, отчаянно «прокачивая» мастерство. Быстрее всего оно росло от бега. Если поддерживать темп и бежать долго, за минуту можно было получить пятьдесят единиц. Четыре метра в секунду для него было идеальной скоростью: не слишком утомительно, но эффективно. А когда силы заканчивались, он делал глоток из Источника Очищения Костного Мозга, впитывал энергию и быстро восстанавливался.

Однако солнце уже поднялось, и жара стала невыносимой. Чэнь Чу вышел на пробежку в половине шестого, но уже в семь был вынужден вернуться. Даже в такой ранний час солнце припекало так, что кожа головы буквально горела. Утренняя пробежка принесла ему 4750 единиц мастерства.

Он вложил почти четыре тысячи в математику и физику, подняв оба навыка до четвертого уровня.

Математика (Уровень 4: 1/3000)

Физика (Уровень 4: 1/3000)

Чэнь Чу внезапно почувствовал, что овладел всеми знаниями по этим предметам за десятый и одиннадцатый классы, и даже затронул университетскую программу. Уровень мастерства открывал доступ к более глубоким знаниям. Теперь, глядя на контрольные работы, которые выдавал учитель, он чувствовал лишь одно:

— Слишком просто. Почему я раньше считал это таким сложным? Неужели у меня был мозг как у свиньи?

...

Чэнь Чу мог лишь поражаться мощи системы. Он продолжил решать задачи, обнаружив, что даже с его знаниями это все еще дает очки мастерства. Пять очков за задачу. Стоило взглянуть на условие, как решение само всплывало в голове. Меньше двадцати секунд — и пять очков в кармане.

Все утро он провел в блаженстве от учебы. Ян Юймэй, вернувшись с рынка, приготовила обед и, приоткрыв дверь комнаты, увидела сына, погруженного в тетради. Она тихо постучала:

— Сынок, иди обедать!

Чэнь Чу, не оборачиваясь, ответил:

— Мам, подожди, осталось две задачи. Идите ешьте без меня.

Ян Юймэй была тронута. Сын не только не забросил учебу, но стал заниматься еще усерднее. Она лишь беспокоилась, чтобы он не перетрутился, и планировала позже посоветовать ему больше отдыхать.

После обеда Чэнь Чу собрался вернуться в комнату, но мать остановила его и принялась наставлять: нельзя перенапрягаться, нужно чередовать учебу с отдыхом. Чэнь Чу, не зная, плакать или смеяться, пообещал прислушаться. В конце концов, в игры тоже можно играть для прокачки мастерства, пусть и не так эффективно.

...

Вернувшись в комнату, он достал iPad. Раньше он играл на телефоне, но на большом экране играть было куда приятнее. Открыв игру, он вспомнил о Чэнь Юлу и улыбнулся. Взяв телефон, он отправил ей голосовое сообщение:

— Сестренка Юлу, ты занята? Не хочешь поиграть?

В особняке семьи Чэнь, на третьем этаже, в мастерской, Чэнь Юлу как раз рисовала иллюстрацию для подруги-писательницы. Услышав сообщение, она невольно улыбнулась, бросила стилус и планшет на диван и ответила:

— Как раз скучаю. Жди, захожу в игру.

Чэнь Юлу взяла заряженный iPad и запустила игру. Вскоре она оказалась в лобби.

— Сестренка Юлу, свободна сегодня вечером? Может, прогуляемся? — Чэнь Чу уверял себя, что делает это с самыми чистыми намерениями. Он просто хотел снова покататься на спорткаре, и ничего больше. Получив новую суперспособность, он почувствовал, как возросла его сила мысли, и признал, что стал чуточку самоувереннее.

Чэнь Юлу притворилась, что раздумывает:

— М-м, прогуляться? И куда же мы пойдем?

Чэнь Чу рассмеялся:

— Прокатите меня на своей машине, сестренка Юлу.

— Ну хорошо. Вечером заеду за тобой. Поужинаем где-нибудь? — Чэнь Юлу, свернувшись в кресле-мешке, улыбалась так, что глаза превратились в полумесяцы.

— С удовольствием, — согласился Чэнь Чу.

По пути он думал о том, нельзя ли найти ресторан для влюбленных, а потом сказать, что ошибся дверью — мол, раз уж пришли...

Пока они болтали, Чэнь Чу нажал кнопку поиска игры. Вскоре они выбрали героев и перешли к фазе запретов. В этот момент пришло сообщение от Ван Хая в WeChat:

— Чэнь Чу, пригласи меня! Давай вместе сыграем.

— Ты бы раньше сказал, я уже начал! — ответил Чэнь Чу.

— Тогда доиграй, потом пригласишь.

— Да как-то неудобно... — замялся Чэнь Чу.

— Что значит неудобно? Ты что, завел девушку и теперь с ней милуешься? — Ван Хай прислал стикер с ударом кулаком.

— Ладно, ладно, приглашу.

— ??? Ты что, не хочешь? Я тебе надоел?

Чэнь Чу проигнорировал этот выпад и сказал Чэнь Юлу:

— Сестренка Юлу, тут друг хочет присоединиться, ты как?

— Пусть заходит, — ответила она.

Они быстро закончили партию, и Чэнь Чу добавил Ван Хая. Зайдя в лобби, Ван Хай замер, увидев «сияющий» десятый VIP-уровень у напарницы. Значит, Чэнь Чу играет с богачом? Но ник был странный: Котик не мяукает. Ван Хай зашел в профиль — женский персонаж? Богатая дама?

Ван Хай забыл, что у него включен микрофон, и, вспомнив недавнего идиота-напарника, начал громко возмущаться, после чего сразу заблокировал его. Включив командный чат, он проворчал:

— Чэнь Чу, ну ты даешь!

Так как в лобби была незнакомка, он не стал уточнять, но Чэнь Чу его понял. Прежде чем он успел ответить, Чэнь Юлу тихо рассмеялась. Ее звонкий голос заставил Ван Хая остолбенеть.

— Черт, это голос той самой богачки? И такая красивая? — подумал он.

Чэнь Чу кашлянул:

— Ван Хай, не говори ерунды.

Хотя в душе он думал: «Хай, давай, не останавливайся!». Прошлой ночью он изучил гайды: для успеха в делах сердечных нужен хороший помощник, который будет подталкивать разговор в нужное русло.

— Ну что, играем? — голос Ван Хая звучал обиженно.

— Окей, погнали! — Чэнь Чу было жаль, что они не договорились заранее.

Они выбрали героев: Чэнь Чу — Дяочань, Ван Хай — Сунь Цэ, Чэнь Юлу — Цай Вэньцзи. На стадии загрузки Ван Хай заметил новый скин на Дяочань:

— О, Чэнь Чу, купил новый скин? Только сегодня вышел, стоит 168!

Чэнь Юлу его еще не купила, так что это был подарок.

— Кхм, подарили, — ответил Чэнь Чу.

— Кто? — любопытствовал Ван Хай.

Чэнь Чу снова кашлянул. Ван Хай, поняв, кто это сделал, впал в уныние.

— Да чтоб тебя! Хуже, чем убить, ей-богу... — Ван Хай скрежетал зубами.

Чэнь Чу не обратил на него внимания:

— Хватит ныть, игра началась!

<http://bllate.org/book/22226/2319711>